

Взаимосвязь эмоционального интеллекта, личностных характеристик и особенностей обработки эмоциональных переживаний

Ермак Елена Владимировна

Аспирант

*Московский государственный медико-стоматологический университет, факультет
клинической психологии, Домодедово, Россия*

E-mail: hinomaru13@gmail.com

Проблема места и роли эмоций в личности человека – давний вопрос, и его изучение не прекращается и по сей день. Целью нашей работы на данном этапе мы ставим исследование особенностей эмоционального интеллекта и некоторых аспектов когнитивной обработки эмоциональных переживаний в зависимости от личностных характеристик. То, что эти феномены связаны с личностными особенностями, описывается в теоретических работах и подтверждается данными исследований [3,4]. Представляется также, что переработка аффективной информации – это стык эмоционального интеллекта и когнитивного стиля, особенности которого также во много определяются личностной организацией [6]. В итоге мы предполагаем тесную взаимосвязь трёх этих компонентов, которую и попытаемся рассмотреть в нашей работе.

В данном исследовании, которое является пилотным, участвовало 18 студентов 4 курса факультета клинической психологии МГМСУ в возрасте от 20 до 25 лет, 13 женщин и 5 мужчин.

Нами использовались: методика диагностики эмоционального интеллекта (МДЭИ) Л.Н. Вахрушевой, В.В. Гризодуб, А. В. Садовой, многофакторный личностный опросник Р. Кетелла 16 PF, форма С, самостоятельно разработанная экспериментально-диагностическая процедура для оценки особенностей описания эмоциональных переживаний.

В результате исследования было обнаружено, что наибольшее количество взаимосвязей наблюдается между различными компонентами эмоционального интеллекта и теми шкалами Кетелла, которые входят в блок эмоциональных характеристик [6]. Высоким показателям фактора I, который включает в себя такие личностные черты, как эмоциональную чувствительность, рефлексивность, артистичность соответствуют высокие значения понимания и регуляции своих эмоций, которые, по Д. В. Люсиному, можно отнести к внутриличностным компонентам [2]. Фактор I положительно связан и с общим баллом эмоционального интеллекта. Помимо указанного, данный фактор положительно связан с выбором форм активности, при которых активно используется коммуникация и интеллектуальные операции.

Фактор Q3 и фактор G отрицательно связаны с основными показателями эмоционального интеллекта. Эти факторы частично пересекаются по содержанию, и здесь в фокус попадают такие личностные черты, как высокий самоконтроль, ответственность, целенаправленность, соблюдение социальных норм. Лица с высокими значениями по этим шкалам реже выбирают коммуникацию как средство регуляции своих и чужих эмоций. Фактор Q3 также отрицательно связан с разнообразием репертуара стратегий, используемых для регуляции собственных переживаний.

Ещё для нескольких шкал Кетелла обнаруживаются взаимосвязи с различными показателями эмоционального интеллекта и выбором тех или иных стратегий, в частности, факторы О и L отрицательно коррелируют с использованием коммуникации для регуляции своих эмоций. Однако если для фактора О это сочетается с высокими показателями понимания своих эмоций и является связанным с тревожностью, неуверенностью и страхом вынесения переживаний вовне, то для фактора L такая корреляция выглядит проявлением подозрительности и замкнутости. В случае фактора Е, для которого такая корреляция наблюдается в регуляции эмоций других людей, ведущей личностной характеристикой является независимость поведения, что вполне согласуется с обнаруженными особенностями выбора стратегий.

При анализе текстов на тему эмоционально значимых событий нами подсчитывалось число высказываний, описывающих внутренние (мысли, чувства) или внешние (события) по отношению к писавшему феномены. Подобная схема была предложена М. Уайтом, где он пользовался терминами «ландшафт действия» и «ландшафт сознания» [Уайт, 2010, с. 90]. Выделяется взаимосвязь различного рода высказываний со значениями факторов Q3, Q4 и Н. Факторы Q3 и Н (последний включает в себя социальную активность и смелость) отрицательно связаны с числом внутренних высказываний, особенно при описании амбивалентных ситуаций/ситуаций выбора. Люди же с высоким Q4, что характеризуется наличием сильного внутреннего напряжения и взволнованности, чаще приводят внешние факты.

Также было обнаружено, что число высказываний, описывающих внутренние феномены, положительно коррелирует с основными показателями эмоционального интеллекта. Взаимосвязи направленности высказываний и стратегий регуляции эмоций практически отсутствуют в компоненте регуляции эмоции других людей. Для обоих компонентов регуляции количество внутренних высказываний положительно связано с разнообразием используемых стратегий. Для регуляции своих эмоций с этим показателем связано и число внешних фактов, приводимых в двойственных ситуациях.

Таким образом, степень выраженности ряда личностных черт сильно связана с особенностями эмоционального интеллекта и способов описания эмоционально значимых ситуаций. Эмоциональной чувствительности, рефлексии соответствуют высокие показатели эмоционального интеллекта, использование для регуляции эмоций большого числа стратегий с преобладанием коммуникации и интеллектуальных операций. При высоком самоконтроле, целенаправленности и нормативности поведения эмоциональный интеллект ниже, реже используются коммуникативные стратегии регуляции, а при описании значимых событий мы встречаем меньшее число внутренних высказываний. Также в меньшей мере коммуникацию используют при высоких тревожности, подозрительности, независимости поведения. Большее число внутренних высказываний, используемых при описании эмоционально значимых событий, соответствует высоким показателями эмоционального интеллекта и разнообразию стратегий для регуляции эмоций.

Литература

1. Капустина А. Н. Многофакторный личностный опросник Р. Кетелла. – С.-Пб.: Речь, 2001.

2. Люсин Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте. // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2004.
3. Сергиенко Е.А., Ветрова И.И. Эмоциональный интеллект: модель, структура теста (MSCEIT V2.0), русскоязычная адаптация // Социальный и эмоциональный интеллект: от процессов к измерениям. / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2009.
4. Степанов, И.С. Взаимосвязь эмоционального интеллекта личности и гендерной идентичности личности / И.С. Степанов [Текст] // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. – №12 (88). – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2008.
5. Уайт М. Карты нарративной практики: Введение в нарративную терапию. – М.: Генезис, 2010, с. 90.
6. Холодная М. А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. — СПб.: Питер, 2004.